

ДИНАМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОТИВ СТАТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

С.А. Юшин, д.э.н., профессор

ННЦ “Институт аграрной экономики” НААНУ, г. Киев

Украина провозгласила курс на устойчивое развитие (человек – высшая социальная ценность, экологизация производства и т. п.). В соответствии с этим курсом были подписаны международные акты: Однако позитивных сдвигов в данной вопросе в Украине не видно. И почему? По мнению П.Т.Саблука, украинская аграрная реформа затормозилась на уровне 1/3 исходно намеченного пути по причине незавершенности теоретических ее обоснований. Но тогда логично предположить, что и достижению гармонии в устойчивом развитии также должна предшествовать завершенность предметной теории.

Современная теория устойчивого развития включает три начала – человек + экология + экономика. В реальности они весьма часто действуют как “лебедь–щука–рак” (у классика: а воз там и поныне) из-за чего плодородные земли превращаются в пустыни, рабочие – в революционеров, предприятия – в банкротов. Зачастую обвиняют экономическую науку в такой ситуации. Но правомерны ли такие обвинения? Ведь сферы деятельности и в науке, жестко поделены на отдельные направления – экономика, экология, социология и т. п. Углубляется разделение институтов, как и систем присуждения ученых степеней. В естественных науках мы наблюдаем некоторое стремление преодолеть автаркию наук (био-физика и био-химия, физ-химия). Но пока что нет института “устойчивого развития”, который формировал бы новую предметную теорию. Не по этой ли причине мы слышим призывы, например, к “возрождению села”, “назад, к природе”, пр.? И какое село следует возрождать? Эпохи неолита? И к какой природе возврат? Юрского периода? Все это иллюзии возврата к “золотому веку”, о котором говорят и пишут тысячи лет. А что же делать с законами термодинамики? Судя по всему, прав был К.Юнг, что бессознательное всегда видит “древние вещи”, какими бы странными они не были, и напоминает о них при каждом удобном случае [1]. Видимо, сегодня очередной “удобный случай” напомнить о необходимости поиска идеала нашего бытия.

Прежде всего, что же такое “иллюзорный золотой” век? Не что иное, как статика. А Тойнби пишет: все примитивные общества, дошедшие до нас в статичном состоянии, когда-то находились в движении; так и все общества, ставшие цивилизациями, рано или поздно тем или иным способом придут к статическому состоянию. Примитивные общества нашего времени статичны, потому что они оправляются от напряжения, ввергнувшего их в данное состояние. Это не смерть, а спячка. А сила инерции, воплощенная в обычае, хорошо объясняет задержку человечества на примитивном уровне приблизительно на 300 тыс. лет. Да и последние 6 тыс. лет род людской сотрясается в попытке преодолеть состояние пассивности Инь и войти в состояние активности Ян [2]. Возможно, Т.Шевченко был и прав, когда писал, что Украина заснула. Но вряд ли в ее сне виноват был царь Николай. Да и не так уж давно и Китай называли “спящей империей”. Но таковы циклы бытия: сон – бодрствование.

Итак, идет перманентная борьба статики и динамики (сна и бодрствования). У Христа: “не обратитесь и не станете как дети, не войдете в Царство Небесное” [Мат. 18: 3]. И у Г.Гегеля: движение вперед – возвращение назад, в основание [3]. Однако в чем миссия “социального сна”? З.Фрейд указывает: в интеллекте преобладают бессознательные феномены, а сознательное представляет довольно незначительную часть бессознательного; и подсознательная мысль на момент подвергается бессознательной обработке: результат этой обработки постигается сознанием [4]. О. Шпенглер считает, число метафизических задач, разрешение которых доступно известной эпохе мышления, очень ограничено [5]. Потребности в решениях обгоняют возможности. Происходит “перегрев” интеллекта, о чем пишет К.Юнг: мир проблем, которые интеллект не мог бы решить даже за сотни лет – причина того, почему он часто уходит в отпуск, чтобы восстановиться на более легких задачах; а возвращение в детство – всегда возвращение к отцу и матери, к целостной сути психического не-эго [1]. По существу, это преодоление пропасти между сознанием и бессознательным, т.к. сознание современного человека отстоит от бессознательного слишком далеко и их союз можно достичь лишь постепенно путем диалектической дискуссии между ними [1]. Но такая дискуссия прошлого и настоящего – это никак не возвращение к предкам. Все психическое амбивалентно, т. е. двулико: один лик смотрит вперед, другой – назад [1]. А потому изучение отдельно проблем статики и динамики малопродуктивно. Истина: каждой науке следует изучать обе противоположности [6].

Последнее время в экономической науке участились работы, где исследуются вопросы “экономической устойчивости” предприятий. Безусловно, они имеют право на жизнь. Но здесь возникает вопрос: не является ли поворот от устойчивого развития к экономической устойчивости скрытой формой поворота к “золотому веку”? Опять, как говорит К.Маркс, мертвое хватает живых? Или статика хватается динамику? Экономическая наука не настроена на диалектическую дискуссию о гармонии коллективного и индивидуального, общего и частного, монополии и конкуренции, динамики и статики, пр. Вопрос об этом был (П.Т.Саблук), но ответа пока мы не слышим.

Рассмотрим далее эволюцию отношения статики и динамики в экономической теории. Ф.Кенэ признавал роль равновесия между возникающими имуществами и богатствами, поступающими вновь в обращение [7]. Д.Рикардо, упоминая неопределенную природу и переменчивую стоимость риска в земледелии, писал: побуждение капиталиста к накоплению уменьшается с уменьшением прибыли и прекратится, когда прибыль будет так низка, что не будет давать ему надлежащего вознаграждения за хлопоты и риск, которому он подвергается при производительном применении своего капитала [8]. Ж.-Б. Сэй указывал на то, что предприятия всегда соединяются с известным риском: как бы хорошо они ни были поставлены – по мнению

предпринимателя, они могут расстроиться, и последний может без всякой вины со своей стороны пошатнуть свое состояние [9]. Этот вывод подтверждает и Ж.Тюрго: урожай неодинаков несколько лет подряд (колебания температуры; тысячи неизбежных случайностей; хранение хлеба требует больших издержек и связано с большими потерями; тот негоциант, который рассчитывает на потребности всего мира, рассчитывает наверняка) [10]. По мнению А.Смита, во-первых, шансы потери часто недооцениваются и почти никогда не переоцениваются, хотя экономика страны не может быть устойчива, когда она держится на дедаловских крыльях бумажных денег, как если бы она развивалась на твердой почве золота и серебра; во-вторых, земля составляет самую большую, самую важную и наиболее устойчивую часть богатства всякой обширной страны, в-третьих, во всех тех странах, где существует достаточно устойчивый порядок, где каждый человек, обладающий здравым смыслом, старается употребить все имеющиеся в его распоряжении запасы для удовлетворения своих потребностей в настоящем или прибыли в будущем [11]. Т.е., А.Смит говорит об устойчивости именно как о предпосылке экономической динамики.

Аспекты экономической (не)устойчивости далее развиваются и К.Марксом, утверждавшим, что, трудно представить себе что-либо более плоское, чем догмат, будто товарное обращение обязательно создает равновесие между куплями и продажами. В самой природе крупной промышленности – перемена труда, движение функций, всесторонняя подвижность рабочего. С другой же стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его окостеневшими специальностями. Мы видели, как это абсолютное противоречие уничтожает всякий покой, устойчивость [12]. Различные влияния проявляются то преимущественно одно рядом с другим в пространстве, то преимущественно одно вслед за другим во времени; конфликт этих противодействующих факторов периодически выливается в кризисы – временное насильственное разрешение противоречий, насильственные взрывы, на мгновение восстанавливающие нарушенное равновесие [13]. Но равновесие спроса и предложения, уничтожая отклонения рыночных цен от регулирующих их средних цен, уничтожает и влияние конкуренции [14]. Вывод таков: капитал можно понять лишь как движение [15].

По мнению Дж. Кларка, законы покоя должны быть познаны раньше для того, чтобы законы движения могли быть поняты [16]. А.Маршалл, признав, что общая теория равновесия спроса и предложения – основополагающая идея, пронизывающая строение всех разнообразных частей центральной проблемы распределения и обмена, отмечает: термин “равновесие” предполагает аналогию со статикой. Это создает впечатление, будто его центральной идеей служит “статика”, а не “динамика”. Но в действительности наше исследование целиком посвящено силам, порождающим движение. В теме экономического прогресса особенно важно помнить, что, когда экономические проблемы рассматриваются не как проблемы органического роста, а как проблемы статического равновесия, они изображаются в неверном свете. И хотя лишь статический подход способен придать определенность и точность нашей мысли, служа нам необходимым введением к более философскому рассмотрению общества как организма, он – лишь введение. Статическая теория равновесия – введение к экономическим исследованиям, но она вряд ли является введением к изучению возникновения и развития производств, обнаруживающих тенденцию к возрастающей отдаче. Однако подобная ограниченность постоянно игнорируется теми, кто подходит к ней с абстрактных позиций, и существует опасность окончательного превращения ее в непререкаемый канон и т. п. [17].

Далее о важности дополнения статического и динамического подходов говорили Дж. Кейнс (отделение управленческих функций от собственности на капитал вводит новый фактор, который иногда способствует инвестициям, но иногда чрезвычайно увеличивает неустойчивость системы) [18], Ф.Найт (различение “статического” и “динамического” риска – момент сложный, но фундаментальный; в организации преодоление неопределенности играет главную роль – самая глубокая и неустраняемая из них связана с факторами прогресса: они имеют существенное отношение к росту знаний) [19], Д.Норт (адаптивная эффективность относится к правилам, формирующим направление развития экономической системы во времени) [20], Й.Шумпетер (должна быть логически завершенная модель хозяйственных изменений во времени; предприниматель связан с новшествами: прибыль – в инновационном развитии) [21].

Выводы: антагонизм устойчивого развития и экономической устойчивости – антагонизм статики и динамики. Для Аристотеля – это антагонизм экономики (как домохозяйства, имеющего предел) и хрематистики (беспредельное денежное обогащение) [22]. Здесь меняются роли конкуренции и монополии, рынка и государства. Из законов термодинамики: равновесие – это “тепловая смерть”. И в экономике это возможно (примеры Римской империи, СССР, пр.). Но мы пока живем в расширяющейся Вселенной. Не потому ли и наша экономика расширяется? Финал расширения (прогресса) – это абсолютная устойчивость, затем сжатие – динамика регресса (и так вечно). Но это уже вопрос циклов развития, кризисов и катастроф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юнг К.Г. Психология и алхимия. – М.: «Рефл-бук», 2003.
2. Тойнби, А.Дж. Постигание истории: сб. – М.: Айрис-пресс, 2006.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1970.
4. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Изд-во Фолио, 2006.
5. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Эксмо, 2006.
6. Аристотель. Метафизика. / Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. – М.: Мысль, 1976.
7. Кенэ Ф. Избранные экономические сочинения. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.
8. Рикардо Д. Соч. Том первый. – М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941.
9. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/sey_traktat/
10. Тюрго Ж. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1961.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007.
12. Маркс К. Капитал. Т.1. / К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2-е, т.23.
13. Маркс К. Капитал. Т.3. Кн.III. Ч.1. / К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2-е, т.25, Ч.1.

14. Маркс К. Капитал. Т.3. Кн.Ш. Ч.2. / К.Маркс и Ф.Энгельс. Изд.2-е, т.25, Ч.П.
15. Маркс К. Капитал. Т.2. Кн.П. / К.Маркс и Ф.Энгельс. Изд.2-е, т.24.
16. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. – М.: Гелиос, АРВ, 2000.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки – М., Прогресс, 1993.
18. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999.
19. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003.
20. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997.
21. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982
22. Аристотель. Политика. / Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. – М.: Мысль, 1983.